

ИНТЕЛЛИГЕНТ ВО ВЛАСТИ

Три года назад нелепая автокатастрофа унесла сразу пять жизней... В этой аварии погиб и первый заместитель губернатора Вологодской области Евгений Анатольевич Поромонов.

До сих пор разум не хочет мириться с тем, что его нет с нами... Готовится к изданию книга воспоминаний о Евгении Анатольевиче. Наша публикация – из будущей книги.

С Евгением Анатольевичем впервые мы встретились в те времена, когда он был директором школы в Череповце. Оказавшись случайным свидетелем его разговора с весьма агрессивно настроенными родителями ученика, я с удовольствием и даже с удивлением наблюдал, как молодой директор тактично перевел разговор с повышенных тонов на вполне конструктивное обсуждение ситуации. Говорят, первое впечатление о человеке часто бывает самым верным. И потом я не один раз наблюдал и высоко ценил удивительную способность Евгения Анатольевича разговаривать с людьми. Даже тогда, когда он не мог решить тот или иной вопрос, когда людям приходилось отказывать в их законных просьбах, многие уходили от него без чувства личной обиды. Довелось мне бывать в школах Череповца, когда Евгений Анатольевич был заведующим горно. Я всегда слышал из уст директоров и учителей самые добрые слова в адрес своего начальника. В анкете молодой директрисы школы Череповца мы прочли, что она по стилю руководства хотела бы походить на своего заведующего горно Евгения Анатольевича Поромонова. Надо сказать, что по шкале, разработанной психологами, такой ответ многого стоит...

Особенно запомнилась встреча с Евгением Анатольевичем в первые дни после его назначения на должность заведующего облоно. Он задал мне вопрос, который, вероятно, считал важным:

– Я привык начинать любое

новое для себя дело с решения вопросов, ответа на которые больше всего ждут люди, с дел, не требующих долгих разбирательств. Не подскажете ли вы, что я могу сделать в этом плане для вологодских школ? Работники же Горно пришли ко мне с проблемами фундаментальными, рассчитанными на перспективу. Впрочем, – сказал Евгений Анатольевич, – это так и должно было быть.

Обсудили мы ряд дел. И практически сразу был решен, например, такой важный для города вопрос, как восстановление углубленного изучения иностранных языков в школе №1 Вологды. А до того под маркой борьбы за демократизацию некоторые руководители решили искоренить элитарность в образовании: «перепрофилировали» одну из лучших школ города на подготовку штукатуров-маляров и поваров. Пришлось мне присутствовать и при рождении Вологодского детского музыкального театра в конце восьмидесятых - в начале девяностых годов. Времена менялись, усложнялась экономическая обстановка в стране. Когда зашла речь о создании театра, я не поверил в реальность этого проекта... А Евгений Анатольевич сказал: «Для детей - по сусекам поскребем, по амбарам пометем, но сделаем». Лицо Евгения Анатольевича на открытии театра светилось неподдельной добротой и внутренней гордостью за воплощенную мечту. И ни одного праздника, ни одной премьеры в детском театре не пропускала дружная семья Поромо-

новых.

А я каждый раз вспоминал бывшего первого секретаря вологодского обкома партии Павла Тимофеевича Комарова, который так же непосредственно радовался, когда еще до войны в том же здании открывал первый на Вологодчине Дом пионеров. А еще вспоминал вологодского мэра Семена Ивановича Гоглева, который тоже считал дела Дома пионеров первостатейно важными. Видно, этих высоких вологодских чиновников, работавших в разные времена, роднила общая черта – любовь к детям.

Добрая память о Евгении Анатольевиче дает повод еще раз задуматься над извечной проблемой любого общества, над взаимоотношениями Власти и Разума. Ее мы неоднократно обсуждали, когда вице-губернатор выступал с лекциями перед слушателями факультета повышения квалификации руководителей школ. Проблема взаимоотношений Власти и Разума была поднята еще триста с лишним лет назад англичанином Томасом Гоббсом. Но и сегодня, к великому сожалению, не видно ее разрешения. Вероятно, потому нам обоим была интересна точка зрения эстонского академика Г. И. Наана, утверждавшего, что в любом обществе знания концентрируются у двух групп людей: у тех, кто занимается интеллектуальным творчеством, и у тех, в чьих руках находятся «бразды правления», т. е. у чиновно-бюрократического аппарата. И далеко не всегда эти группы людей понимают друг друга, еще реже умеют сотрудничать.

– Тому есть серьезные и вполне объективные причины, – утверждает Г. И. Наан. – В обществе, как в любой развивающейся системе, должны быть три механизма: движущий – придающий импульс к развитию, стабилизирующий – задающий направление движения, и, наконец, уравновешивающий – демпферный механизм, защищающий си-

ПОКЛОНИМСЯ И МЕРТВЫМ И ЖИВЫМ

стему от слишком крутых поворотов, от опрокидывания и кувыркания. Хорошо видны эти механизмы на лодке, на ракете: первый – это мотор, двигатель, второй – рули, наконец, третий механизм – это стабилизаторы и киль, не допускающие угрожающих кренов и перевертывания лодки. И, порой, эти механизмы выполняют весьма противоположные функции, но только их согласованное взаимодействие приводит лодку к цели.

Так-то и в обществе, – говорит Наан. – Российская интеллигенция в самом широком смысле этого слова, научно-техническая, финансовая, художественная, творческая, обладающая профессиональными знаниями, критическим мышлением, остро переживающая за социальную справедливость и удовлетворение потребностей общества, способная предвидеть и оценить их, является обновляющей силой, инициатором движения и развития общества.

Бюрократия в обществе, наоборот, должна придавать ему стабильность, следить за неукоснительным соблюдением законов и уложений. Все свои порой недюжинные знания чиновник направляет на сохранение Системы, которой он принадлежит. В нововведениях чиновник-бюрократ всегда, как бы по определению, должен видеть угрозу ста-

бильности.

Противоборствующие тенденции, реализуемые интеллигенцией и бюрократией, должны контролироваться третьим механизмом – общественным мнением и конструктивной оппозицией. С одной стороны, оппозиция предупреждает интеллигенцию от чрезмерно радикальных, несвоевременных и нереальных идей и решений. С другой – контролирует бюрократию, засилье которой неизбежно приводит к застою. В своих противоречиях интеллигенция и бюрократия вынужденно обращаются за поддержкой к общественному мнению. И если оппозиция в обществе – действительно ответственная и конструктивная, все три системы обеспечивают наиболее короткий и продуктивный курс общества к прогрессу.

Эта позиция академика Наана была близка личной позиции нашего вице-губернатора.

Молодым директорам школ Евгений Анатольевич излагал эту точку зрения очень доступно, доходчиво, подчеркивая мысль о том, что, становясь руководителями, они должны хорошо по-

Евгений Анатольевич ПОРОМОНОВ

нимать свою бюрократическую миссию и в то же время ни на минуту не забывать, что еще вчера они же были «интеллигентами-оппозиционерами». И в качестве шутки приводил стихи Игоря Тарабукина:

*Был ниже чином – не кичился.
Повыше сел – нотаций тьма...
Всего лишь стул переменился,
А как прибавилось ума!*

Многолетние рабочие и просто дружеские встречи с Евгением Анатольевичем Поромоновым всегда убеждали меня в том, что он, как мало кто другой, умел сохранять и сочетать в себе самые лучшие черты и российско-го интеллигента, и российского администратора-чиновника в лучшем смысле этого слова.

И. ПОДОЛЬНЫЙ

Евгений Анатольевич с коллегами в гостях у многолетней семьи Смирновых

1997 год. Вологодская область, Березники
Открытие физкультурно-оздоровительного комплекса

